

«СПРУТ»

ВСПЛЫВАЕТ НА ПОВЕРХНОСТЬ

Сегодня почти с полной определенностью можно утверждать — в городе на протяжении нескольких десятилетий живет и процветает торговораспределительная мафия. Сейчас, когда постепенно открывается занавес тайны, скрывавшей от народа и правосудия преступную деятельность мафиозных структур, есть возможность передать огласке хотя бы часть информации об их противозаконной деятельности.

Деятельность «семьи» С. С. Ефименко, о которой на днях поведала «Днепровская панорама», а вслед за ней и «Металлург» (№ 40 от 28 сентября) — это лишь один из щупальцев всемогущественного криворожского «спрута». Многие должны прояснить нерасследованное досконально дело бывшей замгста «1001 мелочь» Бурсовой. В том магазине, по меткому выражению компетентных органов, «кормилось» руководство города и области, но покаже, что ответственность понесет лишь Бурсова и некоторые второстепенные лица. Дело директора «Интерспортсервиса» Железко уже многие месяцы перекладывается с места на

место в кабинетах разных следователей. А в это время из кабинета власти именуемых в адрес ГУВД иду1 советы: дело надо «похоронить».

На потому ли советуют «похоронить», что многие обитатели нашего «белого дома» пользовались и пользуются услугами ефименков, железко, бурсовых и прочих? К примеру, зампред горисполкома Наженцев и бывший зам транспортного отдела того же ведомства Козак при посредничестве Железко приоборали базу всякой очереди и по доступной цене автомобили в личное пользование. Тот же Железко покупает для нужд своей фирмы 13 тысяч штук строительного кирпича,

но кирпич странным образом уходит на строительство загородного особняка заведующей торговым отделом горисполкома Н. Е. Бельхи. Бывшая гордость криворожского спорта В. Кравчук стал «передовиком животноводства» в совхозе «Червоный шахтар» после рекомендательного записка городского головы Г. И. Гуговского председателю сельского райисполкома Л. С. Трофименко. В результате чего в гараже Кравчука, также минуя всякие очереди, появился еще пахнущий заводской краской автомобиль.

Приведенный список «дающих и берущих» далеко не полный. В материалах компетентных органов мелькают десятки эпитетов всему городу фамилий, эпизодов, под-

5

Криворожские ВЕДОМОСТИ

ФОНД СОДЕЙСТВИЯ МИЛИЦИИ

№ 12
октябрь
1991

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК «МЕТАЛЛУРГ»

♦ Выходит с февраля 1991 года ♦

♦ Цена 50 коп.

В связи с присвоением
индекса
объявлена подписка
на издание

«ВЕК.
Криворожские
ведомости»

Годовая цена
подписки
10 руб.

Индекс
30402

ростковом возрасте, все — с «подачи», если можно так выразиться, более взрослых приятелей. Это чрезвычайно важный момент. Ибо наркотики губительно воздействуют на любого человека, но наиболее беспощадно, неумолимо бьют они по подросткам. Именно мальчишки и девочки наиболее уязвимы, не защищены от страшной беды.

«ДЕВОЧКА росла сама по себе. Родители были загружены работой, а бабушка, потакала всем ее капризам. Когда бабушка сказала, что с девочкой происходит что-то неладное — звонили из школы, пропускает уроки, — родители посчитали, что виноваты педагоги.

Со временем родители стали замечать, что у девочки очень часто меняется настроение: то смеется, то рыдает, то упорно молчит. Замечали и следы уколов, но серьезного значения этому не придали.

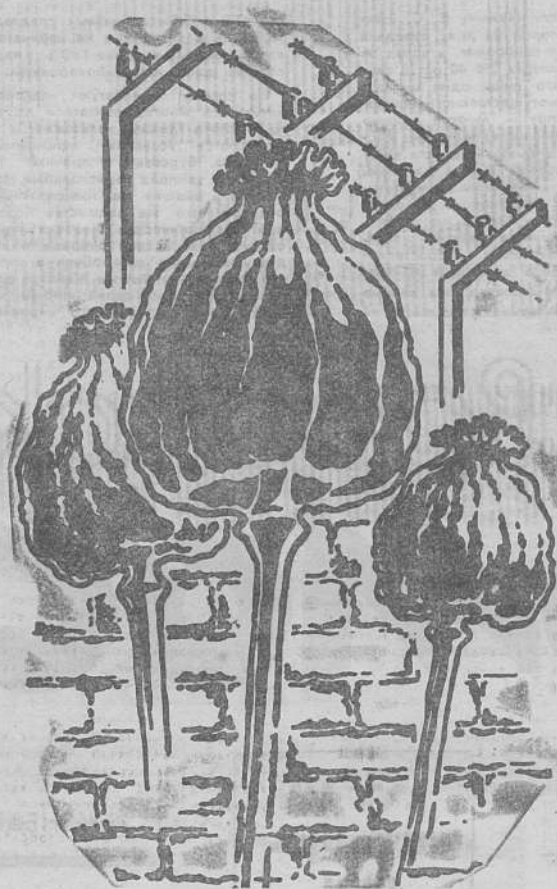
Вскоре девочку поставили на профилактический учет в инспекции по делам несовершеннолетних и в подростковом наркологическом кабинете. Кто виноват? ИДН и наркологи — вновь решили, родители.

По вызову в наркокабинет девочка упорно не появлялась, при посещении на дому отказывалась от осмотра, медицинскую сестру из наркологического кабинета родители дальше порога не пускали и попросту выставляли за дверь, а потом и вовсе дверь не открывали ни медсестре, ни инспектору из ИДН.

Девочка совсем перестала появляться в школе. Нарастала депрессия. Утром вставала лишь для того, чтобы ввести наркотики. Ничего не ела. Целыми днями лежала пластом. Родители очнулись. Дочь потеряла за четыре месяца 10 килограммов веса, ни на что не реагировала. И только тогда обратились за помощью к наркологу. Девочку привезли в наркологический диспансер, долго лечили, выписали. Сможет ли она возвратиться к полноценной жизни? Вопрос остается открытым, слишком много времени упущено.

«МАЛЬЧИКА привел к врачу папа. Он был в недоумении — сын засыпает на занятиях в ПТУ. А мальчик практически постоянно находился в состоянии наркотического опьянения и не воспринимал окружающий мир. Ни в чем не сознавался: «Только один раз выпил таблетку». Не признаваться — характерно для подростков, особенно, когда их начинают усиленно защищать родители. При осмотре у мальчика в локтевых сгибах, на кистях, в подмышечных впадинах обнаружены многочисленные следы проколов, кодыте старательно расчесывание. «Ведь знал, что идет на осмотр к наркологу! Каждую царапину старелся объяснить: «шкарф дернулся — поцарапался», «с кошкой играл» и т. д. Отец встал на защиту сына. Тут же позвонил жене, возмущался: «Ты представляешь в чем обвиняют нашего сына? Что он колет наркотики!» Возмущенный и разгневанный ушел... Через три дня мальчика в тяжелом состоянии доставили в токсикологическое отделение с отравлением наркотиками.

«ЮНОШЕ 23 года. Отец занимает довольно высокий пост. В доме полный достаток... и вседозволенность. Любовь к сыну велика, а времени на воспитание не было. Зато ни в чем не было отказа. Уехал учиться в Прибалтику, снабженный большой суммой денег. Слонялся по барам, ресторнам. Сомнительные знакомые вывели на наркоманов. Захотелось новых ощущений. Машину, подаренную родителями после окончания института, продал. Потом так и говорил: «Я свои «Жигули» прогнал по венам». Попал в наркологическое отделение, требовал к себе повышенного внимания. Убежал. Не возвратился...

Три судьбы «под копытку»

По лестнице, ведущей вниз

«Кто виноват?» и

«Что делать?»

«Болезни роста»?

Добровольные «попознички»

Используй шанс на спасение,

даже если он последний

Вот такие три, казалось бы, разные и в то же время похожие в своей типичности судьбы, словно они написаны под копирку. Это неумолимо зло — наркомания — быстро, цепко подчиняет себе человека, отторгая его от окружаю-

Порой даже специалисты считают, что рост наркомании связан с активизацией борьбы за трезвость. Якобы «отлученные» от алкоголя любители выпить перешли на наркотики и другие яды. Такая точка зрения не соответствует действительности. Это иллюзия, что наркомания и токсикомания резко возросли после 1985 г. Никакого скачка не произошло. Просто мы стали больше знать о наркомании и токсикомании. Если не предпринять комплекса мер, рост наркомании и токсикомании неизбежен и далее.

Заблуждаются те, кто считает, что от одного, двух, трех уколов или втяжек ничего не произойдет. Официальные данные медицинской науки таковы: 62 г гашиша вполне достаточно для того, чтобы заболели наркоманом около 40 человек. У начинающего наркомана смерть может наступить от выкуривания 2—3 сигарет, начисленных гашишем.

Приведу один пример из жизни молодого наркомана, бывшего учащегося. Выделим, как выразился он сам, ступени его падения:

♦ первая — потребление алкоголя, причем «благородных» вин.

♦ вторая — потребление крепленых вин и водки.

♦ третья — потребление алкоголя вместе с курением гашиша.

♦ четвертая — потребление алкоголя, курение гашиша, глотание стимулирующих таблеток.

♦ пятая — алкоголь и периодическое потребление галлюциногенов.

♦ шестая — алкоголь, гашиш, стимуляторы и галлюциногены, инъекции внутривенно сильнодействующих наркотиков.

Встречаются больные, которые начинают с вдыхания различных химических препаратов, затем употребляют алкоголь и позднее — наркотики.

Что же такое наркомания? Это типичное заболевание, характеризующееся неудержимым влечением к наркотическим средствам. Некоторые из этих средств являются лекарственными препаратами. Они применяются в медицине для снятия боли, при бессоннице, некоторые наркотики назначаются при психических заболеваниях. Однако хотелось бы подчеркнуть, что патологическое пристрастие к наркотикам происходит вовсе не по вине медиков. Нет, привыкнув к наркотикам, прежде всего начинают тогда, когда человек злоупотребляет лекарствами, принимает их самостоятельно, без ведома врача. Особенно модны, в «ходу» ныне снотворные препараты. Как только у человека начинают наваливаться со сном, он тут же, без оглядки начинает заглатывать таблетки, что к слову говоря, делать категорически запрещается. Ведь нет такой самостоятельной болезни — бессонницы. Нарушение сна — это следствие какого-то заболевания в организме, которое и нужно лечить. Вот если у человека горе, с которым трудно справиться, неприятности по работе, из-за которых никак не успокоится, тогда в виде исключения и можно выпить снотворное. Но если нарушения сна становятся систематическими, надо идти к врачу. Вместе с ним искать причину своего состояния, а не заниматься самолечением, которое может привести к токсикомании.

Однако, основная причина растущей наркомании кроется не столько в самолечении, в бесконтрольном применении лекарственных средств, сколько в преступной деятельности всякого рода делья, которые награбают руки на добычу и продажу наркотиков.

(Окончание следует)

ТЯЖЕЛЫЕ «СЛУЧАЙНОЕ» УБИЙСТВО

Когда в городе совершается убийство, с момента поступления информации о нем в милицию практически все органы УВД, а в особенности того РОВД, на чьей территории произошла трагедия, говоря армейским языком, находятся в состоянии повышенной боевой готовности. Службы милиции, прокуратуры, судебная медицина днем и ночью работают над раскрытием преступления. Ведь если убийцу не выявить в ближайшие часы, дни, шансы на то, что дело станет нераскрываемым, увеличиваются. Во многих случаях, когда убийцы задерживаются, люди, которые занимались их выявлением, несмотря на свой горький опыт общения с преступным миром недоумевают: до чего же все-таки непонятные случайные убийства...

Убийство, о котором я хочу рассказать, произошло в начале августа этого года на территории Саксаганского района. Поскольку сегодня еще не завершено следствие по этому делу, то я обязан удержаться от называния фамилий убитых, потерпевшего, свидетелей. Воздержусь и от каких-либо комментариев, претендующих на истину в последней инстанции. В данном случае это прерогатива суда. Как журналист я присутствовал в Саксаганском РОВД последние 12 из 62 часов, в течение которых были избиты подозреваемые в убийстве. На моих глазах шла напряженная работа оперативного отряда РОВД. Допросы важных и проходных свидетелей, первый допрос одного из подозреваемых.

Поэтому я предоставляю читателям лишь достоверные факты и свое частное мнение.

На исходе того трагического воскресенья трое деловых «джинсовых» мальчиков, двое из которых студенты четвертого курса горнорудного института, возвращались домой после продолжительного веселья в ресторане «Киев», а затем кафе «Магнетит». Кто-то из них без определенной цели предложил по пути заглянуть в «квадрат» (так у нас именуют расположение домов). Приятели повернули в разрыв между домами. В это же время в «квадрате» за столом возле одного из домов с банкой самогонки расположились трое мужчин, средний возраст которых составлял более 45 лет.

скамейку с двух сторон от потерпевшего, а через мгновение последовал удар, после которого мужчина и Александр упали на землю. Напарники потерпевшего бросились зрассыпную...

В понедельник в одну из квартир дома, расположенного в районе 5-й горбольницы, зашли следователь прокуратуры, врач, работники милиции. Причине их появления — смерть хозяйки квартиры. После беглого осмотра умершего прибывшие работники компетент-

бежавший с места происшествия мужчину. По месту жительства не обнаружен. Оставлена засада. Вся информация о возможных свидетелях, преступниках стекалась в кабинеты зам. начальника РОВД Я. Серебряника и начальника угро А. Жеребичко. Идет ее анализ, принимаются и отвергаются версии. Утром следующего дня из камер временного заключения «выдергиваются» на допрос задержанные накануне любители буйного хмельного веселья. Протрезвевшие и съехавшиеся, они смиренно дают кое-какую информацию, при этом пытаются сдобрить ее изрядной дозой вранья. В этих показаниях мелькают знакомые им лица, одежды в одежде, проходящие в ориентировках оперативников, а также имя, совпадающее с именем одного из подозреваемых.

В РОВД с мест работы, жилищ оперативниками доставляются все, от кого есть надежда получить хоть какую-то необходимую информацию. К 2-м часам дня начинается вырисовываться что-то определенное. Сходятся события, имена, предположения. Круг подозреваемых установлен. В места их проживания направлены засады. Начальник угро не отлучается из кабинета в ожидании звонка с предполагаемых мест задержания. Надежда и опасения витают в стенах кабинета. Надежда на то, что они просчитали все правильно, и опасения, что версия «поплет». Тогда ищи новые следы, отработай новые версии. А это сложно. Утерянное время будет работать на преступника. Наконец, долгожданный звонок. Около 19.00 Андрей был доставлен в кабинет майора Серебряника, а через 15 минут начал давать показания...

После того первого удара, когда двое мужчин убежали, а третий оказался на земле, Андрей и Александр начали жестоко избивать лежащего. Били кулаками, с разгона — ногами. Били долго и жестоко, до тех пор, пока их третий соотварщик Дмитрий, не принимавший участия в избиении, не уговорил их остановиться. Они оставили лежащего мужчину на земле и разошлись по домам. В ту ночь они спали спокойно. А на утро Александр уехал отдыхать в Гурзуф. Через день Дмитрий увидел во дворе дома, где его друзья совершили преступление, платок, которым была перевязана стойка крыльца в одном из подъездов. Заподозрив неладное, он встретился с Андреем и сообщил, что тот мужик, наверно, помер.

В то время, когда из подъезда выносили покойника, среди толпы родственников, знакомых убитого и зваек стояли Андрей и Дмитрий. После этого пути их разошлись. Хотя через некоторое время оба они были арестованы, но сегодня Андрей и Александр подследственные, а Дмитрий — свидетель...

На первом допросе на вопрос, зачем они избili потерпевшего — до смерти, вразумительного ответа Андрей не дал, били потому, что тот им просто не понравился, потому, что спрятал зловещую банку с самогоном.

Типично «случайное» убийство. Не был

пьяный мужик возле дома, не уберил потерпевший банку с глаз случайно проходивших через «квадрат» парней, проявил он «необходимую почтительность» при ответе на их вопрос — и трагедии бы не произошло!

Для убитого, может быть, и нет. Но для Андрея и Александра произошла бы обязательно. Не в тот день. Не в том месте. Но произошла бы. Они были запрограммированы на преступление. Пусть и неосознанно.

Они — здоровые, сильные, деловые — считали себя уже почти хозяевами жизни. И какое-либо сопротивление, непочтение, инакомыслие по отношению к себе со стороны тех, кто, по их мнению, стоит ниже на социальной лестнице, должно было подавлено самым жестоким образом.

Неправда ли, знакомая по другим примерам философия, психология. Для многих александров, адреев те, кто не может ответить силой на их силу, деньгами на их деньги, наглостью на их наглость, не имеют никакой ценности как личности. Эти должны быть погонными, пресмыкающимися, без права на сопротивление. Сами же они тоже бываю в подобном качестве, когда на их пути становятся еще более «сильные». Почти во всех случаях, когда один, подавляя других, берет на себя право суда и расправы, делают они это неосознанно. Жизнь на протяжении веков при тоталитарном режиме заложила свою «программу» рабов и хозяев в гены многих из нас. Десятилетия, пропитанные повальным произволом, беззаконием, насилием над телом, душой, мыслями, извратили духовный мир, общечеловеческую мораль в нашем обществе, в котором царят свои, особые законы — в семьях, на улицах, в бизнесе, в политике. Именно они, законы, рожденные психологией рабов и хозяев, сегодня убивают, насилуют, грабят, ведут к пропасти всех нас. Изменить их сверху по приказу невозможно. Это можно сделать только снизу, из каждого отдельного «я» и желательно сегодня. Или мы еще долго будем убивать друг друга просто «случайно».

Сергей ДАРАГА.

Не буду вдаваться в детали относительно их социального положения в обществе. Хотя попутно хочу заметить, что наши судьи довольно часто руководствуются при вынесении приговора убийцам именно этим положением. За убийство члена КПСС, орденоносца, руководящего работника или депутата отвечивали подсудимым под самую завязку. За такое же убийство работника, а тем более бомжа, проститутки и прочих неприметных граждан мера наказания щадящая. Это называется «выносить приговор, учитывая личность потерпевшего». А на простом языке деление нас на «черных» и «белых».

Трое мужчин сидели, разговаривали, взвешивая себя спиртным. Когда из-за угла дома появилась тройка парней влетического сложения и направилась к ним, будущий потерпевший поспешно припрятал банку с остатками самогонки под стол. Как пояснил потом подследственный Андрей Ф., именно это действие убитого вызвало у него раздражение и желание «выяснить отношения». Тройка парней решительно подошла к мужикам. На вопрос, зачем он спрятал банку, Андрей, по его словам, получил от потерпевшего непочтительный ответ. После чего он и Александр сели на

ных органов дали заключение: «смерть произошла по неустановленным причинам. Криминала не усмотрели. Тело отправили в морг. А спустя некоторое время в УВД раздался звонок из морга, в котором сообщалось, что смерть мужчины наступила из-за множественных переломов ребер, разрыва легких и прочих телесных повреждений. Убийство...»

Вот тут и закрутилась машина розыска. На место предполагаемого преступления выехали все руководящие и оперативные работники РОВД. Прибыл и главный сыщик города подполковник С. Волков. Начался поиск свидетелей, очевидцев. Очернивался круг подозреваемых, способных на «бакраку». Вскоре отыскалась женщина, которая видела в окно как двое парней жестоко избивали мужчину во дворе ее дома. Запомнила она и некоторые приметы избивавших. Именно эти приметы и были тем решающим фактом, по которому вскоре вычислили нынешних подследственных. Недалеке от соседнего пибара и во дворе одного из домов были задержаны несколько кулиганствующих чарядно выпивших парней.

Оперативники работали всю ночь. Был вычислен один из главных свидетелей,

вызвал ропот. «Натурал» — проклялось возмущенное. Так же, как раньше редостное «Мужик пришел!».

Все оживление у ребят спало. «Натурал» они, как выяснилось, презирают и не понимают так же сильно, как нормальные, с общепринятой точки зрения, люди гомосексуалистов. Нес чуть было не выгнали. Но все-таки не выгнали. А потом, когда пришел настоящий «мужик» и ответил ожиданиям части присутствующих, обстановка и вовсе нормализовалась. Меня не только не выгнали из сообщества, но и пригласили на последующие встречи: на день рождения, на загородный пикник и т. п., чем я, естественно, воспользовался. И в общей сложности часов сорок провела в «голубой» среде — для всеобъемлющего анализа, безусловно, недостаточно, но определенные выводы и мнения у меня появились. Не «идеологичные», потому что среда гомосексуалистов, как я поняла, резко дифференцирована. Так же как все наше советское общество: есть богатые, есть «техники» акупе с остальной нищей интеллигенцией, есть правящая и связанная с нею творческая элита, — и нравы в каждой из страт свои, специфические, экстраполировав их на все население в целом, говорю, что вот он таков, средний советский человек со своим «образом жизни», по-видимому, все-таки нольца.

Гомосексуалисты нашей страны делятся — очень грубо — на четыре категории. Первая — семья заметная, бросающаяся в глаза, по которой, собственно, и судят обо всех «голубых», дела являющиеся очевидными, — это, как сказал по другому поводу кто-то из писателей, люди, «из своей несчастной особенности сделавшие профессию», — путы мужского пола. Собираются они на «Пешку», у Большого театра; одно время группировались в кафе «Седок» и в ресторане «Гостиница» (Москва), сейчас переместились к «Трем вокзалам». То есть изгоняемые из одного места, они механически перемещаются в другое. Среда эта самая криминальная. С одной стороны, обидеть этих мальчиков может всякий, кому не лень; и люберы их избивали, и казенские подростки «налого» облагали, и болело они разнообразными болезнями и т. п. С другой — и сами они гораздо на преступлении; воруют, исподтишка способны на любую гадость.

На противоположном полюсе — гомосексуальная артистическо-творческая элита. Она скрытна и тайна в подполье. В отличие, к примеру, от загадной — назову хотя бы почитаемого в Бозе писателя Андре Жида или здравствующего ныне певца Элтона Джона, ни в какой мере не скрывавших своей сексуальной ориентации, хотя можно было бы привести еще множество не менее знаменитых имен. Третья категория — самая несчастная из них всех. Это некооперированные гомосексуалисты-одиночки, страдающие от своего сугубого одиночества. Именно они, кстати, основные поставщики писем на названную тему в редакции газет и журналов. А группа, в которую я попала, относится к самой

зывает ребята; чуть не каждый вечер: и Бабы, шлюхи-конкуренты, и свои же, гужущиеся в гостиницах «для Бабых», компотриоты: чтоб нацию не позорил). «Синичка», похожий внешне на Рафаэля (певца) и сознательно это сходство усиливающий, — работник жаке. Многим из своих временных влюбленных устраивал прописку в Москве, после чего те без зазрения совести его тут же и покидали. После одного из таких случаев он перерезал себе шею; спасли, но остался жуткий шрам. Славику, мой подозрительный знакомый, — артист драмтеатра, Женя и имеет двоих детей. Над чем ближайшее окружение смеется, «Ну как, — спрашивают его, — третьего еще не заведешь? — И ржут.

Правда, несколько ребят слушали его разговорки с нескрываемым скептическим видом, и высказались потом: не верь, дескать, ему, нет у него никакого рака, врет он все! Врут, или, может, правильный скажет, фантазируют «голубые» часто. Это такая же стойкая особенность в их среде, как и среди заключенных в лагерях. Во всяком случае, нигде больше мне не приходилось выслушивать столько красивых, романтичных историй и столько обличений во лжи, разоблачений со стороны прочих сотоварищей. Врут и знают, что врут, то есть особенность эта осознаваемая!

И еще одно сходство с лагерями — дручливость. Рукоприкладство — общепринятый способ разрешения

ГОЛУБОЙ, ГОЛУБОЙ

...НУ, ОЧЕНЬ ГОЛУБОЙ

многочисленной, по всей видимости, прослойке — пограничной между первой и второй категориями. То есть некоторые из мальчиков — не постоянно и не для заработка, а лишь при хроническом отсутствии партнеров, гонимые все той же «мучительной жаждой», — не беззастенчиво выходят в его поисках на «Пешку». А другие — хотя, впрочем, это может и совпадать — пользовались одновременно, в то и более или менее длительным вниманием «кумиров», отечественных или зарубежных. Что служит им неисчерпаемым телом для похвалы и повышает их привлекательность в глазах мужчин собственного круга. Но в целом группа достаточно стабильна, и основное количество связей закладывается внутри нее, между своими.

По социальному составу группа пестрая. Если говорить только о постоянном стабильном ядре, то оно таковое: Слоник — сын своих родителей и студент-гуманитарий. Саша — сын военой, рыцарский и при ходьбе равномерно играет бедрами. По широте контактов работает таксистом. «Игорь» — офицер, южной, скажем так, национальности, лет сорока с лишним. Имеет сильное, красивое мужественное красутое лицо, которое в своем кругу обильно красит, ну и, на языке оригинала, читает Шекспира. Вафл — тоже южанин, тонкий, хотя и престарелый красавец. Выпускник консерватории, но работает не по специальности: занят в основном тем, что ловит иностранцев в гостиницах; бедный искренне влюбляется в каждого из них. И даже рассказывая, как нежно-ласково они с ним общаются, грустит глазами. Тоннее, сморщенный огромными, смертельно-печальными черными глазами и как бы умоляет поверить тому, во что он сам не верит (бьет его, расска-

По подозрения, несмотря на жену и детей, и у меня возникли, почему я к Славику обратился, даже расскажу как. Будучи однажды у нас в гостях, он, женатый и детский, и рассказывающий о своих любовницах, собираясь домой, сорвался. Единжды, но крепко. Забравшись через плечо перед зеркалом свой белый шерф, вдруг взглянул на моего супруга таким испуганно-призывным взглядом, — бываю такие взгляды, красноречивее слов, — что мы все, присутствующие, обомлели. Или обалдели, если уж совсем точно выразиться. И тихий ангел, сделавший тайное явным, тогда, помнится, пролетел... И моя свекровка, мне ее пражу, вернулась с полдороги, чтобы трагически объяснить: все, дескать, теперь мы все заболеем СПИДом, потому что нашей посудой гость пользовался и за всякие вещи безобразно хватался...

В чем и трагедия замаскированного гомосексуалиста: как ни таись, в рано или поздно он себя выдает. За чем следуют, как правило, все возможные поведенческие диссонансы и коллизии: от рукоприкладства до — в определенной среде — всеобщего ostracism. Славику, на год с лишним после этого эпизода исчезнувший с моего горизонта, просьба моей не удивляться. Единственное что спросил: «Все тогда догадался?» Он тогда, как выяснилось, полностью изменил круг своего «цивильного» общения. А душа у Славику, как он рассказывал, на части рвется; и жену он продолжает любить как человека, и к сильному мужскому началу, по его словам, все больше его гнет, тянет «встретиться в покорности...». «Пойми, — внушал он, — ведь это трагедия!»

О трагедии говорил и Игорь, врач одной из московских «блатных» больниц, что болел он, дескать, раком, но желает оставаться безутешную вдову с сиротками, потому и сконцентрировался исключительно на од-

конфликтов. Дрался при мне со Слоником ангелоподобный Сережа, увидевший от него в ванную комнату любовника — жердеобразного, туловатого на вид работягу-лимитчика. «А что мы, скажем, так долго тут делаем?» — спросил его, выходя из ванной, Сережа. «А скажем: руки мыли», — ответил лимитчик, но не тут-то было. «Мону Лиану» рассматривали» — завершал карауливший их Слоник (а «Мона Лиан» действительно висит у него над раковиной) и кинулся на нежного Сережу. Не красниво они дрались, сцепляясь друг друга в прически, истерично брызгая, по-бабьи... Вообще, «блбшки» — не по-хорошему женских особенностей — я тут угледела немало. Сплетничать, например, «голубые», как и платанущимся, — упоено, заядло. Нередки обсуждения, анекдоты о мужиках рассказывают — тоже их специфика, я уж не беру ее комментировать.

А что берусь, так это такой факт, Оскряная тема разговоров у «голубой» мелочи — как наших дискриминируют «натуралы». Причем, обсуждается, рассусоливается это с некоторым, риску сказать, мазохистским удовольствием. Неплохо постоянное, экзистенциальный страх перед

О ЧЕМ ТОЛЬКО не успела написать наша пресса! Но есть одна тема, по-прежнему скрутанная тайной. Окруженная в народном сознании стеной брезгливой гадливости и непонимания. Нуждающаяся вместе с тем при своем рассмотрении в чрезвычайной деликатности и осторожности. Ее-то я и хочу затронуть...

— Приходи, ждут, — коротко передал мне решение «голубых» мой знакомый. О том, откуда он их знает, о его собственных сексуальных пристрастиях мы с ним не говорили. Хотя определенные догадки и подозрения (впоследствии полностью оправдавшиеся) у меня, конечно, были. Почему я к Славику (в дальнейшем все имена и клички изменены) и обратился.

— С мужиком приду, можно — на всякий случай предостереглась я. — Ради Бога! — с затанной, как потом выяснилось, мечтой, ответил Славику. Потом выяснилось, сиджу уж сразу: цель моего визита, как многократно и ошибочно вычислил он, — это не журналистский интерес, как я ему объяснила прежде, а намерение удручить этому внезапно возникшему мужику, замаскированному «голубому», вести его безболезненно в их гомосексуальную компанию.

— Мужика пришел! — пронесся радостный стон в рядах встретивших нас мальчиков. Не окруживших, правда, рдежа, а сидищих — ребята, человек пятнадцать, сидели на диване и за столом. Все они были, как потом выяснилось, скорее не мальчики, а «девочки». В основном смазливые, а некоторые и просто красивые, кое-кто потрясающе женственный. Оставил меня как бы за скобками — то есть полностью игнорируя, — они все внимание удержали моему спутнику. За ним ухаживали: кокетливо заглядывая в глаза, накладывая в тарелку всякие вкусности. Хозяин роскошной, кстати, многокомнатной квартиры Слоник — дитя возжирующихся дипломатов — превосходный кулинар (ка. Моему спутнику исключительное нежно, продолжительно улыбаясь и передавая, то-се, пригласившись к руке. А рука у него, заметим, нормальная — могучая такая, волосатая, соблазнительная рука... Ребята таяли. Быстренько завели музыку — врубили «Телефоники» — и стали приглашать его танцевать. Тут-то и произошла осячка. В общении возник диссонанс: на такой подвиг мой спутник оказался морально не готов. Человек он, надо сказать, с очень твердыми представлениями о том, что можно и чего нельзя (нельзя ему очень многого), и с не менее стойкими предрассудками, и если ухаживания за столом скрепля сердце терпел, то невозможные приставания не ломаться и становиться вывели его из себя. И юношу Сережу, с бело-мраморным лицом, темными синими глазами и иссиня-черными локонами, он просто отпихнул от себя. И

КОММУНАЛЬНАЯ

УРОЧНИК

По-прежнему наиболее распространенным видом правонарушений в городе являются имущественные преступления. Причем, в оперативных милитерских сводках все чаще встречаются такие сообщения, о которых ранее с полным основанием можно было сказать: овинника-то выдети не стоит. Меняются времена, а с ними и нравы.

Во дворе дома № 11 по ул. Уфимской, что в Жовтневом районе, стремительный «налетки» опустошил бельевую веревку.

Ночью вор забрался в погреб гр-не Б. (Долгинцевский район) и унес продовольствия, сколько мог.

В троллейбусе прямо в пути следования, стоило Ш. на минутку выпустить из рук свой «дипломат», как его тут же «увелили».

В последнюю неделю сентября совершено ряд краж из столовых и магазинов. Опять же цель преступников — продукты, причем, отнюдь не «заморские»: макароны крупы, конфеты (столовые СШ № 14, № 19 орса СевГОКа, магазины № 40 орса СевГОКа, № 24 орса НОД-2). Ушерб, как правило, нанесен по нынешним временам незначительный (порядка несколько сотен рублей), но факт показателен.

Обворован мусоросборник дома № 29 в 5-м Заречном микрорайоне, где П. хранил свои носильные вещи и мототехнику.

Угнан грузовой мотороллер, принадлежащий Криворожской телдосети.

Из кабинета одного из руководителей ЖКК «Криворожстали» украден компьютер, стоимостью 3000 рублей.

На аглофабрика НКГОКа из металлургического цеха похищено 1049 рублей, собранных для закупки картофеля.

В ночь на 23 сентября неизвестный пока «вандель» обил краской входную дверь квартиры народного судьи Жовтневого района.

Только за одну сентябрьскую неделю произошло несколько десятков случаев угона автомобилей и мотоциклов, краж автомодеталей и запчастей.

«СПРУТ»

ВСПЛЫВАЕТ НА ПОВЕРХНОСТЬ

тверждающих ту истину, что многие наши руководители, должностные лица давно живут при коммунизме, где блага приобретаются бесплатно и без очереди. Месяцами работают на строительстве личных особняков, гаражей и прочего, государственные краны, бульдозера, машины, бригады. Вся их работа оплачена из государственного кармана, потому что в лучшем случае заказчик выписывает машину на несколько часов, а остальное время... Карман державы бездонный, а народ промолчит.

И народ действительно молчит, строя чужие хоромы в «царском селе», в Червоном шахтере, в Заречном и в прочих местах, пригодных для проживания городской элиты. Неужели не понимают рабочие «Крибессахтопроходки», строительных трестов, управлений, что, строя светлые сегодня «хозяевам жизни», они воруют у себя. Ведь это они, наши руководящие «хозяева», довели страну до грани нищеты.

Кому, скажите, было выгодно, чтобы на протяжении последних двух лет в железнодорожных тулках на подъездах к Кривому Рогу скапливались вагоны, забытые сигаретками болгарского производства, шоколадными конфетами, приспавшими в город из Молдавии и Ирано-Франковска, и многими другими товарами и продуктами? А они скапливались. В результате — порча товара, задержка дефицитных вагонов. В свое время на запрос транспортной прокуратуры отцами города был дан ответ: вагоны с товарами — городской резерв. Резерв в вагонах не хранят. Порча товаров, «неупущенная» в продаже, задержка вагонов — на мой взгляд, это ни что иное, как экономический саботаж. Кто возместит причиненный ущерб?

Кстати, 23 августа (после подвешивания переворота) многое из так называемого резерва города было распределено по районным торговым управлениям и особам. Интересно, кому из жителей города достался этот резерв?

Многие ли полноправные граждане Кривого Рога, а в особенности именно не нужные подростки знают, что в городе почти два года действует аэроклуб, созданный по инициативе тех же отцов города? Для этой цели были приобретены 8 спортивных самолетов «ЯК» различных модификаций, два из них турбореактивные. Укомплектован штат клуба, назначены начальник, техники, инструкторы, люди получили зарплату, выделялось и расходовалось горючее.

Пацаны, кто из вас обучался летать на этих самолетах? Время от времени отрывающихся от взлетно-посадочной полосы бывшего городского аэропорта, Ау-у-у!

Пока что в ответ тишина. Более подробно обо всем сказанном и многом другом мы поведаем в следующих материалах нашей газеты. А теперь вернемся к С. С. Ефименко и дополним информацию, приведенную в «Днепровской панораме». Не был Семен Семенович официальным водителем какого-либо первого лица в нашем городе. Начиная свою карьеру в мире таксопарков водителем для особо важных и щепетильных поездок при бывшем «хозяине» Кривого Рога, а затем и области Бабиче. Это наверху он, его бывший хозяин, в теперь пенсионер союзного значения, благодаря своим связям в мире власти, сегодня пытается спасти от прокуратуры верного Семена.

Упущена «ДП» и такие факты из деловой жизни Ефименко, как приобретение им перед самым павловским днем (2 апреля) для личных нужд в подчиненном ему автоматагаче 20-ти автомобильных шин по цене 115 рз штука. А через несколько дней госяне того же ската уже была 345 рз.

Знают ли рабочие завода «Коммунист» и сотрудники «Акционерного общества ЕС-Сервис-Лада», что их трудовые коллективы «связаны взаимомощью»? Дело произошло, дило так. Завод «Коммунист» по бартеру получил дефицитные аудиокассеты «Фиджи», и его руководство по просьбе Ефименко решило подбросить дефицитного товара труженикам автосервиса. Семен Семенович пишет официальное заявление директору завода с просьбой о выделении кассет. Берет из подведомственного автоматагача наличными 13 тысяч рублей и передает их своему помощнику Е. Г. Гельфанду. Тот в сопровождении кассирши едет на завод, где и получает 1530 Кассет по цене 9 рублей за штуку. Возвращаясь с завода, Гельфанд заезжает к себе домой, оставляя на улице автомобиль с кассетами без присмотра. Когда он возвратился к автомобилю, то кассет там не обнаружил. По его словам, они были похищены.

Честный гражданин, если бы у тебя пошел казенный товар на сумму 13680 рз, что бы ты сделал? Так вот, товарищ Гельфанд так не сделал. Он не писал заявление в милицию о пропаже, а по его словам, по указанию Ефименко вернул денежную сумму в размере 13 тысяч в автоматагач из собственного кошелька. Ложь, рассчитанная на наше правосудие.

По другим сведениям, которые больше похожи на правду, Гельфанд передал кассеты двум дюжим молодцам в обмен на сумму около 23 тысяч по 15 рублей за кассету. Полученные деньги передал Ефименко Сёкету, гражданину? Девять тысяч было сделано в течение нескольких часов. Учитесь.

Наша справка. Аудиокассета «Фиджи» с записью стоит на рынке 36 рз.

Но это еще не все. Далее тем же Гельфандом при помощи подложного документа (Гельфанд утверждает, что подделал под ним подпись Ефименко) было получено на заводе «Коммунист» еще 1000 кассет также по госяне. И эти кассеты исчезли. По утверждениям Гельфанда, он продал их лицу, уехавшему на постоянное место жительства в Израиль.

объяснение Гельфанда. Кто повезет в Израиль, кассеты, с которыми там «ноу проблема» и которым там цена копейка?

Из этих объяснений невооруженным глазом видно, что Гельфанд спасает Ефименко, с явной надеждой, что и в зоне он благодаря заботе благодарного за спасение Семена Семеновича будет жить не долго и не хуже, чем на свободе. Сбудется ли только эти надежды?...

Интересно, сколько жителей нашего города на протяжении многих лет не могут решить свою жилищную проблему? За советом, как их решать, предлагаем обратиться к тому же Ефименко. Как видно из материала «Днепрвик», он решает их оперативно. Внесем и свою лепту в раскрытие «метода Ефименко». Чтобы иметь «кришу над головой», его сын решил прописаться в квартире дома по проспекту Гегарина, где прописаны и проживают граждане еврейской национальности, которые вскоре должны отбыть на постоянное место жительства в Израиль, и отмену, которые не состоят в каких-либо родственных отношениях с Ефименко-младшим. Начальник паспортного стола Долгинцевского района в прописке отказал. И тогда на заседании голянская резолюция «прописки» подписанная председателем Долгинцевского райисполкома Ю. В. Любченко. Интересно, через призму власти или кого увидел председатель комиссии городского совета по социальности и правопорядку Любченко родственную связь между Ефименками и еврейской семьей? Вопрос ждет своего ответа.

Я изложил лишь малую часть из Скрытой пока биографии С. С. Ефименко и К². И если прокуратура города, области не числится в личных друзьях Семена Семеновича, уверен, что мы вносим нашим большую часть этой биографии.

Но есть серьезные опасения, что влиятельные люди в городе и в области хотят «похоронить» это дело. Наверное, просто ездили в начале сентября Ефименко и Трофименко на поклон к руководителю областного УВД и прокуратуры. Непроста мешают работе следствия, которое проводит городской отдел по борьбе с организованной преступностью. По этому делу идет типичная совдеповская волокита. А Ефименко на свободе. Прячет трети. Сейчас дело истребовала областная прокуратура. Не удивлюсь, если и там найдется «могилишки» из числа ее работников, который теки «похоронить» дело.

Похоронят, если общественность будет молчать. Ведь «хоронят» у нас в городе на протяжении многих лет жалобы на противозаконные действия высших должностных лиц города. Эти жалобы, заявления стекаются в сейф прокурора города Кривого Рога. И... «Факты не подтверждались».

Лобят у нас могильщиков.

Время, наша жизнь сегодня пусть не намного, но изменилась. Возвращается вера в его величество закон. «Спрут» мафии всплывает на поверхность. Уже рассматриваются его омерзительные овертания. Дальнейшая судьба торгово-распределительной мафии зависит, люди, от вас.

Не молчите...

Сергей ДАРАГА.

«статьей» за мужеложство. Каждое незначительное количество общественного организма оценивается именно с этой точки зрения: будет расплываться или не будет? И вообще весь мир рассматривается через призму одного-единственного, стержневого — сексуального признака. То есть они несут в себе «комплекс гетто», стимулирующий к жизни не лучшие черты общечеловеческой природы.

Порожден «комплекс гетто», безусловно, реалиями нашего тоталитарного бытия, жестко закреплённого в предрассудках массового сознания. Тоталитаризм вообще жестко преследует расовые и сексуальные отличия: сейчас мало кто помнит, например, что еще раньше, чем начать уничтожение евреев, Гитлер построил концлагерь для лесбиянок и гомосексуалистов. В СССР, конечно, быть гомосексуалистом хуже, чем евреем: уехать некуда. Сейчас наша страна — единственная из претендующих на цивилизованность, в которой сохраняется в уголовных кодексах всех республик статья, предусматривающая тюремное заключение за основанную на обоюдном согласии однополую любовь (мужеложство; к женщинам почему-то в отличие от нацистской Германии наш УК снисходительней). То есть осудить у нас можно за реализацию врожденных сексуальных склонностей, а в том, что гомосексуализм является именно такой особенностью, у ведущих мировых специалистов-сексологов и психиатров нет двух мнений. А издевательства, которым подвергаются осужденные по этой статье в лагерях, просто не поддаются описанию.

Отмена этой отпающей средневековым статьи УК безусловно, насущная необходимость. Ну а терпимость к людям иной, чем у большинства, сексуальной ориентации, пожалуй, состояние души, добиться которого гораздо трудней, чем просто отменить статью УК. Мне, например, общаться с «голубыми» было лично: какие-то они странные, неормальные — «дети подзащелья» с шокирующими повадками и выходками... Превозмозж это чувство я так и не смогла. Понимаю при этом, что загляли их в подполье именно они — всей своей «нормальной», торжествующей в своей нормальности массой, со своими варварскими законами что илет это чувство от моей собственной, может быть, даже не в полной мере осознаваемой, внутренней душевной дикости...

Галина БЕЛИКОВА.

[Журналист, № 9, 1991 г.]

Ф. СП-1

Министерство связи СССР
«Союзпечать»

АБОНЕМЕНТ № **30402**

газету (индекс издания)

«В. Е. К. Крив. ведомости». / Количество комплектов **1**

на 1992 год

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Г О Д О В А Я											

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

ДОСТАВочная КАРТОЧКА

№ **30402**

ПВ место ли (индекс издания)

«В. Е. К. Криворожские ведомости»

Стоимость подписки 10 руб. 00 коп. / Адресован 0 руб. коп. / Количество комплектов **1**

на 1992 год

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Г О Д О В А Я											

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

Реальность — мучительное сомнение в чьей-нибудь верности и любви. Драма на почве ревности.

С. И. ОЖЕГОВ.

Бывших заключенных ИТК-26 Виктора Снегова и Султана Даудова похоронили в один день, на отдаленном, специально отведенном для «ЗК» и безродных уголке земли Велосело-Ивановского кладбища.

О событиях, которые предшествовали появлению на нем тех, кто сейчас покоится под почти неприметными деревянными табличками с успешно написанными номерами 26/913 и 26/914, можно услышать из эвзювских баек, в которых правда обычно густо замешана на вымысле.

Исчезновение Седого обнаружили на утренней проверке. Версия, что он проспал подъем в дощатке или на лустыре за баней, как это иногда случалось с опущенными, отпадала. Седой жил блатным. Побег!.. Тычась словами в телефонную трубку, дежурный кум (кум — рабочий оперативной части — авт.) доложил о ЧП еще млеющему в женских ласках «хозяйину». И, получив указания учинить поиск по высшему разряду, крикнул в открытое окно стоящим в ожидании контролерам: «Искать суку!» Уже через минуту он, злой и решительный, почти сбегал на территорию восьмого отряда, чем вызвал появление в подмышках некоторых осужденных обилие ладной влаги. В это же время телефонные и дверные звонки в квартирах сотрудников зоны дублировали команду «хозяйина»: «Тревога!».

Поздней два часа поиска. Отряды еще стоят на плацу. Допрошены блатные, кумовские, бугры, шнызи. По периметру зоны солдаты и собаки износили каждый сантиметр земли. Следов нет.

Первая зацепка появилась после ловкого удара контролера дубинкой по мошонке дневального. Оказалось, что на вечерней проверке проверяющий контролер отметил наряды с большими и сплясанными некротую одеялом «шуклу» Седого.

Фактик с «шуклой» бросал на сотрудников ИТК недобрую тень. Поэтому все, кто присутствовал при допросе, постарались забыть о нем, не выходя из кабинета старшима. Самого дневального вскорости после этого случая отправили на поселение к «хозяйину тайги».

Узнав о вечерней промашке контролера, «хозяйин» распорядился закрыть эзков в бараках, и, будучи почти уверенным, что Седой сбегал, все же отдал распоряжение усилить поиски, особенно в рабочей зоне.

За день до этого происшествия заключенный Султан Даудов, а позновски Дауд, получил «перелом». Первую за половину отсуженного срока по лпу прислала ему жена. В последние четыре месяца Дауд не отвечал на ее письма. Только раз нервно, но без угроз написал он ей

после известия с воли «...а Нинка прорва тащится с твоим бывшим кентом по зоне...». А сегодня вот... Хоть и положенная, но неожиданная для него посылка. На было в ней ни письма, ни записки, только обратный адрес: Кривой Рог, улица... дом... квартира... Даудова Н. П. Его дом. Такой непохожий на дом предков, о котором он знал по рассказам от стариков, когда-то соревнивших чужой волей с кавказских скал и пересаженных в кеззастевские степи. Теперь его дом здесь!.. Нинка!..

Содержимое посылки почти соответствовало списку дозволенных в зоне продуктов: сало, банка масла, консервы, куреха, килограмм конфет и четыре запретные пачки чая. Дае их них все же удалось «выкрутить» у прапора, контролирующе-

Письма, которые еженедельно, не дожидаясь ответа, писал Евгений служившему в армии Славке всегда начинались одинаково: «Мой милый, единственный друг». Всех знавших Женю шокировало известие, что тот плеснул соляной кислотой в лицо Слакиной невесты, за день до их свадьбы.

Еще на малолетке, вначале под угрозой, а потом и с интересом он стал заменять своим сверстникам подруг во время сексуальных забав. На взросление он с готовностью принял покровительство Седого. Став его «женой», благодаря чему избавился от тонений и беспредела, а слал и обедал не с опущенными, а вместе с мужиками. Со временем Жанка уже стал тяготиться своим мужским началом и с радостью от-

А в те же секунды мозг Дауда захлебывался раскаленной кровью. Память, заложная в его гены поконьями предков, воскресала и требовала ответить на обиду.

Инстинктом Седой учуял реальную угрозу, его тело надломилось в коленях, а в обескровленном лице и кистях рук нервной дрожью подавал первые признаки жизни страх.

Взизгнула железная дверь и, робко поскрипывая, начала открываться под пристальным, вопрошающим взглядом четырех глаз. В дверном проеме с пристегнутыми к голубой робке двумя желтыми невзрачными цветками появился Жанка.

В открытую дверь, как будто острое бессмысленность дальнейшего присутствия, испарилась угроза. При появлении свидетеля реши-

РАССКАЗ

ДЕВСТВЕННОСТЬ

го поступление в зону гостинцев с воли. Получив «перелом», Дауд отметился на проходной и отправился в малярку. Через полчаса его вторая смена.

Седой жил блатным. Права на полный беспредел он не имел, но многие шалости зонскими авторитетами ему позволялись. Сегодня Седому везло. С утра отрядный барыга сплатил дань нефуфловой «травой». «Поставив на лыжи» должника, он удавил свои четыре «вагона» чая, а в шурше электриков его ожидает положенная ему доля «перелома». После отбоя на дворянка устроит с кентами небольшую пирушку. Поевспоминают вольную житуху. Кто-то со всеми подробностями расскажет о таске с хорошеющей бисой, а не найдется рассказчик среди своих, убогают кого-нибудь из мужиков «приколоты» о том, как тот впервые трахнул свою жену. Да еще для полноты картины пустят по кругу, с гиканьем и насмешками, ее фотки. Потом он обязательно снимет чистенькую «петушку». Хотя, конечно, лучше было бы с Женкой, и платить не надо, и любить тот умеет лучше иной бабы, но... И Седой с досадой вспомнил, как несколько дней назад, маясь от скуки, он сначала избил, а потом и проиграл Жанку шпилевому жиду из десятого отряда.

Почти год тому назад Жанка поднялся с малолетки в лагерь для взрослых. Туда же раньше его пришла этапная весть: «Жанка—петух».

В детстве сентиментальные мамочка и тети Жанки умиленно сосукали: «Ох наш Женечка, красивый, как девочка», — и наряжали сына в бантики и юбочки, совершенно не задумываясь о том, что смывают в психике ребенка всякое различие между ним и его подружкой.

Покорность перед грубой силой, скрытность — эти черты характера развивались в Евгении вместе с ним. Дворяные и школьные компании мальчишек он не любил. Там над ним смеялись. Старший Женкин сосед по подъезду Славки довольно часто, когда словом, а когда и аргументом покуче избавлял его от вездных насмешек пацанов.

завылся на сексуальные призывы Седого. Будучи проигранным, он не признал нового любовника и не терял надежду вернуть благосклонность Седого. Для него в этом стаде мужиков единственным мужчиной был он.

Увидев Седого, Дауд без раздумий потянулся к незамысловато расплянному тумбарю. При полном молчании на железный стол рядом с плоскогобцами, резиновыми перчатками и отрезком дюймовой трубы легли кусок сала, пара банок консервов, полкило «Осени», 10 пачек «Примы». «Не жмишь: чай, масло», — нарушил молчание Седой. «Чая нет, не дали», — как можно увереннее выговорил Дауд, положив на стол завернутое в целлофан масло. Седой сгреб со стола хаку в поштую из матрасовки торбу, но уходить не спешил. Зеваялишь на ящик в углу шурши, он отыскал спиной точку опоры и на какое-то время обмяк, закрыв глаза и растянув от удовольствия губы. Потом резко приподнял веки, мотнул головой, встал, уперся ладонями в стол и заговорил нарочито четко, выговаривая растянутыми губами каждое слово: «Дауд, а халыха у тебя ничтак. Откинись, заеуд. Она, говорят, не жметца, всем дает».

Что-то мягкое ударило снаружи в железную стенку шурши. И слабый гул металла на пару секунд слился с человеческим скулом.

тельность покинула Дауда, и он вяло, шатающейся походкой, вышел из шурши. К Седому возвращалась агрессивность, разбавленная взаимным неркотическим расслаблением. «Ну шо там, Жанка!» — выпрямляясь в коленях, продрббжал он через рандолевый оскал, едва не захлебнувшись словами.

— Ты звал меня, Витя? — с надеждой прожектикуировали губы Жанки. — Убий! Лидорша-а! — почти фальцетом заорал на Женку Седой, с ненавистью ударил его ногой и выскочил из шурши подалше от своего бессилия, а значит и позора.

Седой жил блатным. За день до своего исчезновения он дважды нарушил законы своей стаи. Струсил перед мужиком и принял спасение от опущенного.

После восьми часов поиска в груди металлолома случайно обнаружил отрезок окровавленной трубы. В зону были введены собаки. Через час между маляркой и железнодорожными путями, среди густо цветущих в ту весну одуванчиков был обнаружен аккуратно прикопанный и присыпанный тальной дощаткой труп Седого.

Не успела весть о находке разнестись по лагерю, как на одной из караульных вышек вражеской треснул автомат... Султан бросился на предзонник...

Убийцу Седого не нашли
Сергей ДАРАГА.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонемента должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонемента проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемента выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах «Союзпечати».

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ГВ — МЕСТО» производится работниками предприятий связи и «Союзпечати».

Продается девственность

Президент Союза бразильских женщин Жу Морас возмущена до глубины души: «Если наши девственницы станут продаваться, как лошади или коровы, до чего же мы докатимся!» Оснований для гнева у нее предостаточно. В Бразилии возникла новая форма бизнеса — торговля незнанием. Нет, речь идет не о преступных организациях негодяев, похищающих юных красавиц и тайно экспортирующих их в далекие края для услады заморских толстосумов. Истата сказать, и такой вид бизнеса тоже процветает в Латинской Америке, и общественность нет-нет да и получает солидные порции шокирующих новостей о разоблачении очередной группы торговцев живым товаром. Но на этот раз все выглядит гораздо проще.

Своей непорочностью стали тор-

говать в Бразилии сами девушки. Они дают объявления в газету, назначают фирму-посредника и условия предлагаемой сделки. Специфика товара определяет и его стоимость. Сегодня начальная цена составляет не менее 200 тысяч крузейро — около 700 долларов. Но по мере роста числа претендентов цена увеличивается как на хорошем аукционе. Девочки предлагают себя во всех измерениях: цвет кожи и волос, рост, вес, размер и состояние бюста. За собой они оставляют лишь право выбора покупателя и места торговли. Клиенту же предоставляется возможность медицинским путем убедиться в подлинности и качестве «товара».

Александр КАРМЕН,
(ИАН).

ЧЕТЫРЕ ЛИАГЕРЯ СМЕРТИ

3. МАЙДАНЕК. ЛЮБЛИН.

Подъезжаем к границе. Близко Брест, Брянск. Там земля родная. Как-то и на душе легче, и дышится свободнее.

Остановка «Люблин». — сказал кто-то из живых. Железобетонные столбы с колючей проволокой. Вышки. Надзиратели в полушубках топчутся на холоде, мерзнут. Открывают вагоны. Снимают полуживых, мертвых сбрасывают на кучу в снег. Мне не страшно, только очень хочется спать. И все-таки в вагоне среди мертвых меня не оставили. Семен Дерibas вытаскил меня из вагона, и только поэтому я не оказался на той куче с трупами.

Баня — серая с несомом. В углу лежат мертвые и умирающие. Стоишь по 50 человек в очереди, как деревянные. Как будто и холода нас не касается. Мимо по заснеженной улице заключенные женщины тащат автомобильный прицеп, груженный брикетированным торфом для отопления казарм СС. «Откуда прибыл транспорт?» — спрашивают, «Дора», — отвечаем, «В прошлом месяце тысячу человек привезли из Доры. Вшисто пропали». В бане сняли с нас бухвальдскую полосатую одежду. Номерах на шею мне повесили — № 1117. Вода в душе то холодная, то горячая. Моя открытая рана гноится, но я ее не замечаю, как будто ее и нет. Выдали нам одежду, оставшуюся после сожженных в крематории белорусов, поляков и евреев.

Барак Сырой, холодный. Четырехэтажные нары. Мне досталось место внизу. Рядом со мной Семен Дерibas, но он постоянно где-то в бегах добывает еду: морковку, картофель, воду.

Вошрам (место для умывания и туалета — авт.) забит мертвыми, Ан-

тисанитария. Барак закрыт. Из обслуживающего персонала никого нет. Воды нет. Мучает жажда. У мертвых золотые зубы вынимают и меняют через щель на глоток воды.

Рана моя гноится, все внутренности видны, и никакой санитарной помощи. Чувствую, смерть уже близко. Если моя полтавская кровь меня не спасет, то никто уже не спасет. У нас, на Украине собака ранит себе заливает и выживает, «главное не падать духом, не сдаваться, — успокаиваю себя, — фашизму скоро будет конец».

Отрываю рукава рубашки. Одним вытираю гной и подмываю рану, а другой в это время сушу под мышкой. «Сучье вымя» под левой подмышкой у меня рассосалось, но на чем было ему держаться — одна кожа да кости остались.

Через неделю приходят два немца. Один с черной повязкой на глазу — видимо, оставил где-нибудь под Смоленском. Выводят всех, кто может подняться, в другое отделение барака, и бьют всех по очереди на широкой лавке. Меня всего три раза ударили — видимо, уже не по чем было бить. Другим, кто был покрепче, доставалось по 10-12 ударов.

Отпустили нас и отпустили на свои, уже обжитые места. Хорошо, хоть не поставили всех в общий строй на холоде. Все бы замерзли. Потом нам объяснили, что нас били за то, что не раздеваемся, когда ложимся на нары, хотя в нашем положении это уже было никчемно.

Всем нам понятно, что никого из заключенных, вывезенных из подполья Доры, — очевидцев сверхсекретного производства оружия возмездия в живых не оставят.

Нас перегоняют в другой блок. Сосед, немец, худой, длинный, тычет мне кусок сухого хлеба: «Рус, яйма, яйма» (просит ведро, у него

ВОСПОМИНАНИЯ О ПЕРЕЖИТОМ (Продолжение. Начало в №№ 4, 9, 11).

Смелых ПОВОА

дизентерия — авт.). Я естественно ничем не могу помочь. Югослав, молодой, красивый тоже не может подняться. Умоляет меня: «Стефан, не покидай меня». Предлагаю своему товарищу тащить его на одеяле, но надзиратель толкает меня в спину: «Ты хотя бы сам до пола, доходя».

Биологический блок. Относительно чистый, чистые постели, большие и светлые окна. Каждое утро командиры моет хлорной известью. Мы в одних длинных рубашках без кальсон, но вши и блохи едят нас по-дом. Женщины из рабочих команд заглядывают в окна, что-то говорят, машут. Через дорогу крематорий — обыкновенное кирпичное здание с трубой, можно подумать, что паровая мельница.

Врач, француз, и военный врач из Ленинграда дают мне феофоровую пилуку с раствором марганца в теплой воде. Грешу свою рану. Кажется, начинает затягиваться.

Раз в неделю поляки получают добавку к порциону от Красного Креста. Булочка с дольками маргарина — нам, советским, лишенным всякой помощи извне, это представлялось недостижимой роскошью.

У многих подскочила температура. Тиф. Объявили, что заключенным будут выдавать сладенький перловый суп. Многие на это с удовольствием шли, прибегая ко всякого рода уловкам и ухищрениям, несмотря на то, что это была прямая дорога в крематорий, так как вечером всех тифозных отправляют в крематорий.

У меня тоже тиф. Начались галлюцинации — как будто мое второе лицо лежит рядом со мной. Я его пытаюсь ухватить, но рядом пустота. Сержусь, почему мне не дают перловый суп. Но как будто как-то божественная рука отводит от меня беду. Вижу перед собой море. Темное море. Остров с обрывистыми берегами летит на меня, обходит слева и скрывается из виду. На нем черный человек. Потом вижу мать свою — молодое улыбающееся лицо. Иду к ней по каменному берегу.

Прошло двенадцать дней Кризис, кажется, миновал. Организм мой был настолько истощен (дистрофия), что даже не знаю, как он смог справиться с тифом, скорее всего для развития болезни уже не было никакой питательной почвы. Огнем горел, без сознания был, а сердце стучит и стучит. Не подвело. Сколько раз оно меня выручало. Спасибо, тебе, покойная мать, за такое сердце.

Семен Дерibas все время был рядом со мной. Где он сейчас? Что с ним? Как я ему благодарен и обязан жизнью своей! Досмотрел он меня, вытащил с того света, когда я уже был там одной ногой. Ответ от меня роковой меч судьбы.

В бараке на каком-то помосте лежит человек, весь покрытый струпами. Бред и стоны тифозных больных... Чем бы окончилось наше пребывание в этом заражном блоке, не знаю. Но части Красной Армии уже подходит и Люблин со стороны Бреста и Брянска, идут бои где-то в 70-ти километрах от нас. Немцы отступают, готовятся к эвакуации лагеря. Нас загнали (3500 чел.) на второй этаж большого здания, а внизу бочки с бензином поставили. Оставалось только поджечь, но не посмели. Побоялись, видно.

Погрузили в вагоны. В Верхнюю Силезию в концлагерь Освенцим-Аушвиц везут.

Проезжаем Вислу, Краков. На высоком холме костел с распятием Христа. Хмурое небо, поля и проселки. Мысль о побеге: бежать, но куда — сил уже нет. Единственная надежда — могучая поступь Красной Армии на Запад.

(Продолжение следует).

Подготовил Владимир СТЕЦЮК.

● Со склада завода по ремонту подвижного состава при невыясненных обстоятельствах пропала радиопаратура на сумму 826 руб.

● Задержанный К., 1953 г. р. обоснованно подозревается в краже из дачного домика, находящегося в Ц.-Городском р-не.

● Из профилактория шахты «Октябрьская» РУ им. Коминтерна украден телевизор.

● Совершено много квартирных краж. Из квартиры А., проживающего на ул. Лисового (2-й Восточный мкр.), воры унесли ценностей на сумму 2200 рублей. Ущерб С., проживающей по ул. К. Маркса, от квартирных воров составил почти 5000 руб.

● 22 сентября на рынке Жовтневого района мошенник отобрал у К. куртку, стоимостью 3 тыс. руб.

● Во 2-ю горбольницу в бессознательном состоянии доставлен мужчина. Диагноз: сотрясение головного мозга. Личность потерпевшего устанавливается.

● У гражданки А. грабители отняли золотую цепочку. Сотрудник Дзержинского РОВД «по горячим следам» удалось задержать двадцатипятилетнего С. и пятнадцатилетнего П.

● Возле кафе «Рио», у дома № 26 по ул. Мусоргского, во дворе дома № 21 по ул. Адмирала Головки совершены грабежи несовершеннолетних. У парней и девушки грабители сняли свитера и джинсы. По данным фактам возбуждены уголовные дела.

● 22 сентября 28-летняя Л. на почве ревности избивала 13-летнего Б. От ударов в живот у потерпевшей произошел разрыв печени.

● Ранее судимый Р., 1954 г. р. на почве неприязненных отношений убил сороксемилетнего Ф.

● В последние дни сентября в городе совершено несколько случаев изнасилований. В Саксганском районе вернувшийся из мест заключения С., 1959 г. р., изнасиловал тринадцатилетнюю девочку. В этом же районе 23 сентября ночью некий Д. изнасиловал женщину в ее квартире.

В ПОЛИЦИИ МНОГО РАЗВОДОВ

чтобы остановить пешехода, переходящего дорогу на красный свет, а вот американца в такой ситуации ничто не остановит.

— Как у вас относятся к полицейским?

— В Калифорнии, например, разработана программа и созданы специальные подразделения по сотрудничеству и связи с населением. Раз в неделю наши «специаловцы» превращаются в педагогов и выступают в школах и колледжах. Для рокеров, появление которых на городских трассах несет определенную опасность, мы специально арендуем стадионы и дороги: учим мотоциклистов правилам движения, проводим специальные соревнования с вручением денежных призов и новых мотоциклов. Еще одна интересная программа — самонаблюдение в микрорайонах. Ее придумали домохозяйки и пенсионеры, добровольно ставшие ушами и ногами полиции... В канун Рождества каждый полицейский считает своим долгом посетить детскую больницу и что-нибудь подарить ребятишкам... Американский полицейский — это человек, служащий обществу. И тем не менее, многие, уважая мундир, недолюбливают человека, который его носит...

— Часто ли работа американского полицейского бывает связана с риском для жизни?

— Лично я могу вспомнить только один случай нападения на полицейского. А у вас это происходит чуть ли не ежедневно. Видите ли, по американским законам нападение на полицейского — тягчайшее преступление, и мало кто решится поднять руку на блюстителя порядка. Гораздо чаще полицейские погибают

в автомобильных катастрофах: ведь только на скоростные дороги Калифорнии ежедневно выезжает двадцать один миллион автомобилей!

— Складывается впечатление, что у американских полицейских вообще нет никаких проблем...

— Ну, почему же. Стрессовых ситуаций в нашей жизни хватает... Отсюда в семьях полицейских большое число разводов, алкоголизм, наркомания, многочисленные самоубийства.

— Но в плане быта, конечно, все okay?

— Мои многочисленные друзья здесь не перестают удивляться, когда я им рассказываю о том, как живу. Я холост, у меня большой дом на окраине города, в котором три спальни, гараж с тремя автомобилями. И это вполне нормально. Даже начинающий полицейский получает не менее 35 тысяч «чистых» долларов ежегодно. Это, между прочим, в два раза выше, чем средняя зарплата по стране. Так что в Америке у полицейского есть все возможности, чтобы жить неплохо. Все зависит только от его способностей и устремлений.

— И последний вопрос. Вы скоро уезжаете из Москвы. Интересно, какое осталось впечатление?

— Слишком много было официальных мероприятий, но по вечерам, я встречался с обыкновенными людьми, как говорят у нас, «людьми с улицы». На мой взгляд, они открытые и искренние в общении, но почему-то задают слишком много вопросов...

Максим ВАРЫДИН.

«Ступени», № 10, 1991 г.

Рис. Виктора КОНДРАТЕНКО.

Фольклор

Сотрудник уголовного розыска пишет рапорт: «В связи с тяжелым материальным положением прошу перевести меня в ГАИ или ОБХСС».

«Сотрудник ГАИ Иванов обращается к начальнику: «В связи с финансовыми затруднениями прошу оказать мне материальную помощь».

Начальник, подумав, накладывает резолюцию: «Выдать мл. лейтенанту Иванову радар сроком на один месяц».

— Иванов надо комиссовать.
— Почему?

— В спецназе ребята должны быть крутые, а он в отпуске подражал с женой и бил ее мягким кондом швабры, слонял хреной!

Человека вывели из эсэстрел в очень плохую погоду.

— Какая погода противная, — заметил он.
— На тебе бы ворчать, — ответил конвойный,
— вот нам надо будет еще обратно идти.

На остановке стоят пионер и пенсионер. Пенсионер:

- Алчки!
- Пионер:
- Будьте здоровы!
- Спасибо.
- Пожалуйста.
- Не стой.
- Ну, что вы.
- Не умничай!
- Пошел к черту!

После службы в армии Грегг Браун решил стать полицейским. Выдержал конкурс — тонста человек на место. С тех пор прошло несколько лет. Сегодня сержант лос-анджелесского трафика полис — весьма уважаемый человек в своем городе.

— Грегг, вы совсем недавно сдали квалификационный экзамен на сержанта дорожной полиции. А до?

— Был, как у вас говорят, обыкновенным гаишником, стоял с жезлом на обочине дороги, штрафовал нарушителей, участвовал в закатах наркоманов, выезжал на места краж, взломов и... поломок водопроводных кранов. Знаю, что и ваши полицейские занимаются тем же, но не очень охотно.

— А вообще, много общего в работе советских и американских правоохранительных органов?

— Разница лишь в том, что одни преступления совершаются в социалистическом обществе, а другие — в капиталистическом. Хотя я замечаю, например, что миллионеру вполне достаточно одного жеста,

Еженедельник «МЕТАЛЛУРГ»

газета «Криворожстали» для всех

Подписная цена
на год—
7 рублей

Наш индекс
61723

КАК УЦЕЛЕТЬ НА УЛИЦЕ

Кончается сезон массовых отпусков, отдохну и расслабившись где-нибудь у моря или в лесу, в горах, вы возвратились в Кривой Рог. Увы, за время вашего отпуска криминогенная обстановка в городе отнюдь не улучшилась. На улицах по-прежнему неспокойно, тревожно и небезопасно. Не ждите надежды. Укрыться за засовами металлических дверей — не выход. И поэтому мы напоминаем приемы самообороны, способные помочь в экстремальной ситуации. Итак:

Помните о том, как надежнее нейтрализовать противника — вторично. Сначала необходимо максимально обеспечить собственную безопасность, наметить варианты отступления и любыми путями прекратить развитие неблагоприятной для Вас ситуации.

Если же Ваши старания не увенчались успехом и Вы чувствуете, что положение безвыходное, что Вами использованы все средства для предотвращения конфликтов, то дальше действуйте решительно.

Вы должны обмануть преступника и перехватить инициативу, тем самым не допустить насилие над собой или Вашими близкими. Помните, многое зависит от Вашего спокойствия и решительности.

Например, подвергшись нападению, необходимо сделать вид, будто Вы полностью подчиняетесь преступнику и атаковать по возможности не ожидается. Если поблизости есть люди и Вы можете рассчитывать на помощь, бейте в уязвимое место и убегайте, громко крича о помощи.

Если же полагаться на помощь нельзя, то Ваша атака должна быть непрерывной и до тех пор, пока Вы не убедитесь, что противник более не способен причинить Вам вред.

Особенно важно сохранять самообладание, если Вы подверглись нападению с применением оружия. В случае, когда преступника интересуют Ваши вещи или бумажник, гораздо разумнее будет расстаться с ними, чем пытаться оказать сопротивление.

Не сопротивляйтесь, не кричите, выполняйте все его требования. Постарайтесь заговорить с ним, пойдите,

тесно убедить убрать оружие, хорошо рассмотрите его и запомните. И, не откладывая, обратитесь в милицию.

Следующий совет рассчитан на случай, когда Вы становитесь объектом «простой» хулиганской выходки. Здесь также не нужно вступать в полемику с обидчиком, пытаться образумить его, а тем более показывать ему Вашу готовность оказать ему должный отпор.

На подталкивайте его напасть на Вас.

Вы должны дать понять, что спомнены его напором, и сразу же, мгновенно атаковать.

Если Вам угрожают в людном месте, например, в транспорте или кинотеатре, и дело обстоит так, что окружающие не замечают этого, наиболее безопасный способ привлечь их внимание — это имитировать сердечный приступ или обморок.

В случае, если нападающих несколько, самый оптимальный вариант — проявить решительность и самому атаковать наиболее активного противника.

Если Вам приходится заходить в помещение с людьми, не вызывающими вашего доверия, Вам следует, переступив порог, сделать шаг в сторону с таким расчетом, чтобы исключить возможность внезапного нападения сзади.

Будучи ранним ночью в городе и не имея возможности вызвать помощь по телефону, Вы можете привлечь к себе внимание, разбросав вокруг под сигнализацией, оставшись на месте.

КУПЛЮ

однокомнатную заплаченную квартиру в любом районе города. Телефон 28-18-56 (после 16.00).

МЕНЯЮ

небольшой частный дом из двух комнат в Центрально-Городском районе по ул. Печерская, 1. По улице проведен газ, но не подключен, есть сарай, погреб, небольшой участок, фруктовые деревья, вода во дворе, большая веранда. Меняю на двух- или трехкомнатную квартиру (по договоренности) в Центрально-Городском районе (улицы Ленина, Харитонова, Украинская, Пушкина, Лермонтова и т. д.). Все вопросы по телефону 78-40-70 с 8.00 до 17.00, кроме субботы и воскресенья.

Криворожские ВДОМОСТИ

Приложение к еженедельнику «Металлург». Выходит 2 раза в месяц. Редактор О. ПАВЛОВ.

Над выпуском работали:

Бригада журналистов: С. Дарага, В. Нечипорук, Г. Омельничкии, В. Стецюк, Макет: Л. Минухина, Оформление: В. Кондратенко, Корректоры: Г. Михновская, Набор: С. Тульчинская, Л. Веракса, Верстка: В. Коробицына, О. Жигаловская, Печать: И. Цальер, А. Черник, Н. Макогон.

Учредители:

Криворожский металлургический комбинат «Криворожсталь», Агро-промышленное объединение «ВК», Свидетельство о регистрации ДП № 100.

Адрес редакции:

324095; г. Кривой Рог-95, комбинат «Криворожсталь». Телефоны: редактор 78-49-27, заместитель редактора 78-47-35, ответственный секретарь 78-34-82, корреспонденты 78-47-35. Криворожская городская типография имени 50-летия газеты «Правда» Управления по делам издательства и полиграфии Днепропетровского облисполкома, 324200, г. Кривой Рог, ГСП-3, проспект Металлургов, 28. Печать высокая. Объем 2 п. л. Тираж 12000. Зак. 5952. Индекс 30402.